

университетская

ОРГАН ПАРТКОМА,
РЕКТОРАТА,
ПРОФКОМА
И КОМИТЕТА ВЛКСМ
КРАСНОЯРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ЖИЗНЬ

Газета основана в 1972 году.

№ 15 (470)

Вторник, 18 апреля 1989 г.

Выходит один раз в неделю.

Цена 1 коп.

«ФОКУС ВНИМАНИЯ»

ПЕРСОНАЛЬНАЯ
РУБРИКА
Т. В. ШМЕЛЕВОЙ

В продолжение сюжета, на который был наведен фокус в прошлый раз, я предлагаю — тем, конечно, кому этот сюжет показался стоящим дальнейших рассуждений, — познакомиться с двумя статьями, которые я прочла, уже отстукав на машинке про иллюзии.

Это статьи Игоря Клямкина «Почему трудно говорить правду. Выбранные места из истории одной болезни» (Новый мир, № 2, 1989) и Андрея Фадина «Бремя величия» (Родник, № 1, 1989), последнюю мне дали прочесть студенты, за что я их благодарю.

Пишут эти авторы поразному и как будто не об одном и том же. Объединяю же я их потому, что они оба предвещают образцы размышлений и суждений о нашем социальном сознании, той самой социальной рефлексии, о которой я заговариваю не первый раз.

Что радует в этих статьях — продвижение публицистики в осмыслении нашей истории, а ведь недавно стало казаться, что происходит топтание на нескольких завоеванных (или разрешенных?) позициях. От анализа Сталина и некоторых фигур и контрфигур его окружения так естественно перейти к тому, что масово, что характеризовало само общество. Это, видимо, было самым страшным в бесстрашном анализе.

Итак, общество с энтузиазмом двинулось туда, где его ждала катастрофа немислимых утрат, почти самоуничтожения. По-

ИЛЛЮЗИИ И ИДЕОЛОГЕМЫ

чему? И. Клямкин отвечает на этот вопрос: согласившись однажды на ложь и уничтожение человека ради пользы партии и государства, общество утратило возможность регулировать меру лжи и размеры истребления людей. Но ведь общество — это только в рассуждениях социолога или политика, состоит оно из реальных людей, которые выбирают то или иное социальное поведение... Об этих реальных людях — прежде всего представляющих руководство партии, — рассуждает И. Клямкин. И я не хотела бы заглушать, предвещая, то чувство, с которым вы проведете время над страницами «Нового мира» — будь то радость узнавания сформулированной мысли, которая уже живет в тебе предчувствием, или со-размышления со своими вопросами и аргументами, или что-то еще... Одно мне кажется достаточно прогнозируемым: не должно быть ощущения, что все это тривиально или малозначительно.

И многие мотивы статьи о правде и неправде оживут, как только обратимся к страницам рижского журнала «Родник». Его автор берет за реконструировать те элементы идеологии (идеологемы), из которых формировалось и продолжает формироваться наше социальное сознание. «Оборонное сознание» — такой он находит термин. Истоки этого сознания, если отвлечься от словесного оснащения, можно увидеть

еще в концепции «Москва — Третий Рим»... Подпитанное идеологией «построения социализма в одной стране», оно потребовало от общества «понимания» того, что его уникальность должна быть защищена любой ценой. Эта страшная формула «любой ценой» и обеспечила человеческую жизнь, и служила оправданием не только того, что мы связываем теперь с культом, но и того, что произошло в Чехословакии 68-го года, в Афганистане...

Понятно, что у меня нет цели представить вам конспекты этих двух статей тем более предложить вам свой текст вместо них. Хотелось бы, напротив, пригласить к их внимательному прочтению — тех, кто этого еще не сделал, или к обсуждению — тех, кто уже прочел. И подкрепить такую общую для них (по крайней мере, в моем восприятии) мысль: вопреки нашему любимому тезису «бытие определяет сознание» социальное сознание формируется идеологемами, которые общество берет на веру, организуя по ним свое бытие. А они оказываются иллюзиями. И горечь, растущая при осознании этого, не может быть подслащена ничем, здесь не может быть никаких «зато». Но можно и просто необходимо читать такие тексты, подключаясь к социальной рефлексии, тревожа свою мысль и душу, убавляя «хроническое непонимание», которое И. Клямкин называет нашей общей болезнью.

«Афганская война в нашей жизни» — так назывался «Круглый стол», проведенный в университете неделю назад. Формулировка хороша тем, что вводит понятие Афганистана в кровь и плоть общественного организма, а с другой стороны обещает дать модель: как представлен и существует тот или иной социальный опыт в общественном сознании и бытии, насколько мы умеем этот опыт охватить, вживить в свою ткань, учесть его уроки и т. п.

Почему такие неглубокие люди, как Розов, обращают внимание на «афганский тип» (который, как «тип реагирования» на окружающий мир стоит в одном ряду с любым другим «типом»: рокерами, культуриста-

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» В НАШЕЙ ЖИЗНИ

Говорят, Круглый стол «не удался». Что значит — не удался? Любые внешние обсуждения любых наших проблем играют с нами одну и ту же шутку: они перестали состоять из солидных номеров (которые сами по себе могут быть умны и на данной ступени общественного развития даже предельны); они стали обочиваться реальной постановкой сил и демонстрацией реальной способности этих сил взаимодействовать, сосуществовать. И если мы не можем найти общего языка — то не потому, что «не туда дискуссия пошла» или «не те люди собрались», а потому, что это объективная данность и типично для большинства проблем.

Начало было такое: один из ведущих (А. Копытов) попытался сформулировать отношение к «афганцам», сложившееся в бытовом сознании. Это люди, вкусившие агрессии, которые, возвращаясь в страну, начинают действовать жестко, из установок «навести порядок», понимают все контрастно («черное — белое»; «свой — враги») организуют и ведут военно-патриотические кружки, где учат такой же жесткости и агрессии подростков. А так как «афганцы» — сила достаточно организованная, то вызывает опасения и тре-

вогу. Такое представление, заметил Копытов, насаждается не без помощи средств массовой информации.

Признаться, я не знала; что по поводу афганцев существуют такие тревоги, и не совсем этому поверила. Но буквально на следующий день получила журнал «Современная драматургия», где из 4-х пьес две посвящены афганцам. В одной из них, «Мы пришли» О. Ернева, бывшие афганцы становятся некими «неуловимыми мстителями», которые вершат суд над разного рода подлецами, косвенно посланными их на бойню. Эта пьеса скорее отражает ожидания, что в лице афганцев общество прозрело, и они, когда вернутся, спросят за всю ложь.

В другой пьесе, В. Розова «Дома», поведение афганцев разделяется в зависимости от их интеллектуального уровня: никто из них не может уже быть равнодушным и мириться с тем, что он видит вокруг, но один, тот, кто пытается отыскать истину, погибает, а другого оказывается возможным убедить, что во всем заговор, и он чуть ли не с экстремистами связывается.

Что ж, приходится признать, что в общественном сознании «опасения есть». Но это непо-

ми, активистами, кооператорами, в конце концов — флегматиками или холериками. Почему к ним нет интереса?)

Даже если таким образом, обращая внимания на жесткий тип поведения, подчеркивается усиливающаяся у молодежи тенденция к агрессии, то закономерно ее связать с люберами или «казанским феноменом»...

А если бы оказалось, что афганцы ничем не отличаются от других людей — как они сами и заявляют? («Ваше мировосприятие изменилось? Вы по-другому видите и понимаете теперь?» — «Да нет же, мы такие, как и вы») — Что, после этого афганская проблема отпала бы? Нет, потому что она заключается в другом.

Напрашиваются аналогии «афганской войны в нашей жизни» со «вьетнамской войной в американской жизни». Америка много чего поняла в своей политике и в своей государственной власти после Вьетнама. Афганистан дает нам такую же возможность, «сняв» в себе многие противоречия нашего общества. Интуитивно чувствуется, что этот опыт нельзя упустить, надо бы его «раскрутить», сделать азбукой (может быть, демократии). К тому же это трагедия страны и целого поколения, которому сейчас (Окончание на 2-й стр.)

◆ Как вы знаете, в конце марта КГУ посетила делегация Хэйлунцзянского университета (г. Харбин, Китай). Делегация побывала на факультетах, кафедрах, в лабораториях, беседовала с сотрудниками и студентами, присутствовала на торжественном собрании по случаю 20-летия Красноярского университета, участвовала в студенческом вечере «Знают Китай».

КГУ и гости обменялись опытом по учебным программам, перестройке преподавания, научно-исследовательской работе, нашли много общих интересов и приняли решение о дальнейшем разностороннем со-

трудничестве с совместными научными и методическими разработками, взаимном посещении преподавателями, сотрудниками и студентами, оказанием взаимной помощи в приобретении и обмене оборудованием, материальными, учебными пособиями.

Обсуждали возможность обмена студентами, стажировок и чтения лекций преподавателями, а также организации отделения или в дальнейшем кафедры китайского языка в КГУ.

Красноярский университет высказал желание в составлении пособий и учебников силами филологического и других факультетов для китайской стороны.

Отмечено желание обеих сторон создавать условия для проведения совместных соревнований, а также приглашать друг друга для участия в соревнованиях на

своих территориях.

Договорились о возможности приглашения представителей двух университетов на научные конференции, симпозиумы, семинары и другие мероприятия, о проведении совместных научных советско-китайских семинаров, о представительстве друг друга в своих странах и за рубежом в случае возможности для установления научных, деловых и других контактов с различными научно-исследовательскими организациями.

Делегация посетила Мемориальный музей «Ссылка В. И. Ленина в Шушенском», Красноярскую ГЭС, филиал музея В. И. Ленина, Красноярский государственный театр оперы и балета на премьере балета «Тысяча и одна ночь».

КГУ получил приглашение посетить Хэйлунцзянский университет в мае-июне

1989 г. для заключения договора о сотрудничестве.

◆ 11 апреля состоялась конференция трудового коллектива.

Из соглашения по охране труда, принятом в прошлом году, не выполнен пункт 5 (введение перехода между столовой и корпусом биохимии); отдел капитального строительства, ответственный за это, был передвинут с первого места на последнее в соцсоревновании. Этот пункт внесен в новое соглашение. Конференция признала необходимым внести и пункт о пуске лифтов в 4-м корпусе для вивария, в 1-м для библиотеки.

В соглашении по жилью определен процент обеспечения жильем от общего количества получаемых квартир: ветеранов, новаторов и передовиков производства из расчета 3 процента, приглашенных специалистов — 7 проц., молодых специалистов — 10 проц. Админист-

рации удалось убедить коллектив в необходимости из десяти предоставленных недавно квартир 2 отдать приглашенным Ю. М. Брюханову (эк. ф-т), В. П. Исакову (физ. ф-т).

Создана комиссия по хозрасчету, которая будет смотреть, сколько есть денег у университета и куда и на что их тратят. Напоминаем, что до конца апреля факультеты должны назвать своих представителей в комиссию.

◆ Канцелярия сообщает новый адрес Отдела повышения квалификации и переподготовки руководящих работников и специалистов хозяйства РСФСР: 117933, ГСП, Москва В-49, Ленинский пр., д. 6., ком. 301. Телефоны: 236-32-25 (нач. отдела), 236-84-02, 236-97 07 (инспекторский).

◆ На последнем парткомме были определены направления идеологической работы, которым следует уделять особое внимание, в том числе на страницах газеты «Университетская жизнь»: это межнациональные отношения и проблемы культуры.

◆ На 27 апреля назначено общеуниверситетское партийное собрание о положении дел в комсомоле. Предлагаем комсомольцам воспользоваться этим собранием, чтобы, может быть, оптимизировать направление своей деятельности и приложения сил. (На предварительном обсуждении, к примеру, высказывалась идея, что молодежь могла бы использовать комсомол как механизм социальной защиты; а наша молодежь так воспитана, что не понимает необходимости своей защиты).

Красноярская краевая газета «ЖИЗНЬ»
КМ. В. И. Ленин

(Окончание. Начало на 1-й стр.)
 час от 22 до 32 лет. Но пока мы ведем себя так, что в принципе, вновь готовы не заметить потери бойца и «Яблочко» песню допеть до конца. Может быть, мы развязали такие противоречия, что это уже неизбежно: не успеваем пережить потери и сердцем и умом вместе. Но что-то одно все-таки пусть успевают: или сердце болит, или го-

жить: «Я как подумаю, что Вы — преподаватели, и сколько людей через Вас проходит, — да чему же Вы их научите!»
 Здесь мне кажется важным понять, почему ОНИ ПРАВЫ. Т. е. «не проходит» обсуждение с афганцами неправоты этой войны. Когда говорят люди, там небывшие, будь они хоть раз-убедительны, они умолкают, не то что бы оставляя за афганцами последнее сло-

ше социология предлагала свои услуги, и каждый знал, какие будут иметь от этих услуг удовольствия, то в наших условиях социология, кроме того, что всем свои услуги предлагает, должна еще и объяснять, как они полезны и приятны. Люди забыли условия и нормы жизни цивилизованного общества (такие как изученность интересов различных групп, обнаружение выводов, закреп-

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» В НАШЕЙ ЖИЗНИ

лова холодно анализирует. Номенклатурной зарубкой, складированием «на память» не обойтись. В противном случае это обособленно называется «затирать прошлое».

Итак, опыт Афганистана «снимает» и предъявляет по крайней мере три круга наших проблем. (1) Воспитание и обработка, сквозь которую общество пропускает каждого своего члена. (2) Зависимость каждой индивидуальной судьбы от политической системы. (3) Отношение общества к уже полученному опыту: внимание к нему и освоение или замалчивание и отторжение (присутствует и то, и это).

(1) «Афганцы» — молодое поколение, которое было воспитано в духе, что наше государство — самое лучшее, наше правительство — самое правдивое, и до сих пор в большинстве своем афганцы даже не понимают, и не хотят знать, что война была ошибкой и что страна (или они) в чем-то виноваты; в лучшем случае: «Надо было вовремя уйти, а ввели войска правильно» (По поводу тех, кто политику прежнего правительства в отношении Афганистана осудил и вообще отстаивает свободу служить — не слу-

во, а как бы боясь кощунствовать и понимая, что суд самих афганцев — это некоторый камертон. Не знаю, уместно ли такое сравнение: в отношениях людей всегда прав тот, кто верит, а тот, кто обманывает, османут. Афганцы прокрутили на себе опыт доверия своей стране. А дело страны теперь — больше не лукавить.

(2) Это было сформулировано на «Круглом столе»: сейчас важно даже не то, правильно или неправильно приняли решение, а КАК его приняли. Если бы, пусть не правильное решение, принимал народ, то молодой человек обязан был бы выполнить свой долг перед народом. А так — перед кем? Выражает ли то правительство волю и интересы народа?

Пока опыт Афганистана актуален для нас еще и в смысле «чего нам дальше ждать».

Здесь можно сделать вольное отступление, предваряя тему одной из будущих наших публикаций: «О пользе изучения общественного мнения». Как известно, Ленин называл социологию «продажной девкой буржуазии». Так вот, социологи сейчас говорят: если ран-

ление социального опыта в текстах и текстах в социальном опыте).

Вот этот круглый стол об Афганистане. Кто станет анализировать его материал, делать выводы и переводить их в социальный опыт? Кто будет держать в фокусе, какие формы принимает проблема? Дают ли ее проработки культурный результат? В какую Лету канет достигнутое на этой встрече общими усилиями какое-то понимание?

И есть еще один стоящий внимания момент: ИСЧЕРПАННОСТЬ (пока) перспектив, желаний потенциала к взаимодействию за раз или за пару встреч, и это с представителями любых слоев общества: священниками, творческой интеллигенцией, «афганцами».

Мы предполагаем начать разговор о том, как своеобразно могут происходить, а могут и не происходить события в нашем университете, — из-за того, что у нас нет «института» изучения общественного мнения и обработки социального опыта.

В. ЧЕЛАЗНОВА.

Так утопия?

Человек живет не для того, чтобы есть. Это всем ясно. Но есть ему все же приходится.

Недавно мы побывали в университетской столовой № 412, что «на горе». Хотелось бы без взаимных упреков и голословных обвинений рассмотреть взаимоотношения этого предприятия общественного питания и студентов.

Глазами студента. С кем бы мы из студентов ни разговаривали, ни один не сказал, что в столовой № 412 плохо готовят. Другое дело, что бывают невкусные блюда. Очень медленно движутся очереди, на столах небрано, нет солонки и переноски, мало подносов. Вот, в принципе, и все замечания, которые были высказаны. И еще от нескольких человек мы услышали, что здесь обшчитывают.

Глазами работников столовой. Мы встретились с зав. производством комбината питания В. Р. Саулич и с директором столовой В. И. Потехиной. Вот что они рассказали:

— С переходом на хозрасчет столовая при университете становится убыточной. И сейчас в условиях самофинансирования нет никакой возможности принять новую штатную единицу. Приходится довольствоваться тем, что есть. На линии мытья посуды стоит всего два человека. Очень часто приходится работать одной. Согласитесь, одному невозможно и мыть посуду, и следить за порядком в зале. А буквально через час после начала работы раздачи на столах скапливаются горы грязной посуды. Горы!

Это один из самых больших вопросов и самое главное нарекание в адрес — что касается вкуса и качества приготовленной пищи, аазск — сказала Валентина Ивановна, — то это проверять должна комиссия от профкома студентов по контролю за общественным питанием. Такие комиссии есть в любой вузовской столовой, а у нас она почему-то не работает.

К слову, в отличие от профкома студенческого, мы имеем вполне ощутимую помощь от профкома преподавателей. В частности, та самая комиссия, которую мы безуспешно пытаемся возродить у студентов — по контролю за общественным питани-

ем. Видны конкретные результаты ее работы, «визит» комиссии дисциплинирует работников.

Об очередях. Действительно, они большие, и тому есть разные причины. Но изменить обстановку может только открытие раздачи в диетическом зале. Оно задерживается в связи с капитальным ремонтом столовой — который идет уже год, а еще не смонтирована линия питания, в моечной много надо сделать, в преподавательском зале плохо работает сантехника.

А что касается подозрений в том, что вас обшчитывают, то говорить об этом нужно не через несколько дней а сразу же, с подносом и чеком в руках, чтобы были доказательства и можно было принять меры.

Глазами журналистов. Мы провели в столовой несколько часов. На глазах количество столиков, заваленных посудой, росло. Никто из тех, кого мы «ловили за руку», не мог дать вразумительного объяснения, почему ему трудно убрать за собой посуду. Да и что здесь сказать? Не выработана у человека привычка к элементарным вещам. Не его забота о дальнейшей судьбе грязных тарелок. А ведь некому убирать-то.

К тому, кто этого не понимает, взывает плакат: «Уберите за собой посуду!» Не все зависит от работников столовой. Не все!

Здесь меньше всего хотелось бы выглядеть эдаким нравоучителем, взывающим к комсомольской совести молодых людей и в каждой строчке скрывающим мораль...

Как, например, расценивать тот факт, что ректорат совершенно выпустил из-под контроля дежурство в столовой? Работники общепита все реже и реже устаивают себя чести лицемерить студентов в качестве своих помощников. А как расценить то, что биологи на четвертый день своей работы в овощехранилище отказались перебрать картошку, заявив, что она годится только на свалку? Действительно, картошка гниет, но, мы надеемся, не надо напоминать, какое сырое лето было в прошлом году. И чтобы сберечь хотя бы то, что осталось, необходимо поработать. Математики же решили, что им в овощехранилище делать нечего вообще. Но самое интересное — все

хотят видеть в столовой картошку как можно чаще.

И еще. Что бы ни говорили студенты о работе столовой, их любовь к ней растет. Иначе как объяснить, что входную дверь меняют уже третий раз: со стеклянной на железную?!

И это все не мелочи. Да, часто плохо промыты вилки, ложки, мало подносов, нет солонки, переноски, салфеток. И мы вправе этим возмущаться. Но давайте помнить, что и в столовой работают люди, которым хочется работать хорошо.

Когда мы попросили одного молодого человека высказать свое представление об идеальной столовой, он долго смеялся. «Утопия», говорит, — все это. Ничто не изменится. И никогда такого, как я представляю, не будет». А желания оказались вполне земными: чтобы был большой выбор качественно приготовленных блюд, а вокруг — чистота, уют, да улыбки на лицах работников столовой.

Неужели это утопия?

А. КРАСИКОВА, И. МОТОРИНА, специализация журналистика, 1 курс.

ОТ РЕДАКЦИИ. Представители столовой таким образом заявляют — чтобы в столовой стало лучше, от студентов требуется поставить ряд дежурств. На мытье посуды, в обеденном зале, на раздаче, в овощехранилище. Надо подумать, как это организовать и как контролировать; кто мог бы прямо сейчас этим заняться — комитет комсомола? студенческий профком? оргкомитеты?

Конечно, это «самообслуживание» диктуется нашей нищетой и нехваткой денег. (Когда на Западе, при обилии средств, молодежь культивирует самообслуживание, она делает это из других установок: например, потому что берет на себя функции и ответственность за бытовую — социальную — нравственную — экологическую среду. Или следует традиции: «так сложилось в нашем университете, и мы это чтим») У нашего студента, который «сам строит вуз» и ездит в колхоз, грех отнимать еще 2—3 дня в семестр. — Поэтому мы приглашаем, в частности, администрацию университета, продолжить разговор о столовой. Но организовать дежурство сейчас надо из уважения к самим себе: в таких условиях культурный человек не «потребляет».

Рок — Периферия

Движение «Рок-Периферия» охватывающее Сибирь и Дальний Восток, существует уже три года. За это время дважды фестиваль проводился в г. Барнауле, по разу — в Москве и Кемерове. И вот впервые фестиваль будет проводиться в г. Красноярске.

Участие в нем примут ведущие коллективы из Новосибирска, Кемерова, Барнаула, Улан-Удэ, Иркутска, Магадана, Хабаровска, Владивостока. Фестиваль откроется 21 апреля и будет в течение 3-х дней собирать любителей рок-музыки во Дворце завода медпрепаратов. Программа фестиваля разнообразна:

21 апреля — 22 апреля — 17.00 и 20.00 концерты участников

23 апреля — 15.00 концерт гостя фестиваля

— 18.00 пресс-конференция, закрытие фестиваля, концерт лауреатов.

В перерывах можно будет увидеть видеозаписи выступлений лучших советских и зарубежных рок-групп, побывать на выставке работ молодых художников, задать вопросы участникам и гостям фестиваля, приобрести грампластинки и кассеты с записями советских и зарубежных рок-групп, стать обладателем плакатов, значков, маек, выпущенных специально к фестивалю.

Организаторами фестиваля выступили молодежная филармония Красноярска и культурпросветработы. Спонсорами стали «Красноярское БММТ «Спутник», ского крайкома ВЛКСМ и краевой научно-методический центр народного творческого компьютерный центр «Мечта» фонда молодежной инициативы Лесосибирского ГК ВЛКСМ, центр НТТМ Минусинского ГК ВЛКСМ.

Приобрести билеты или абонементы на каждый день фестиваля, вы сможете в райкомах ВЛКСМ города, молодежной филармонии (пр. Мира, 87, тел. 23-06-80, 22-42-18).

Рок — Периферия

Когда я еду в переполненных автобусах, и женщины везут из «детских учреждений» своих детей, которые плачут или сидят оцепенело, я думаю:

у нас стали серыми города и Небо. И наши жилища. Говорят, что когда-то люди придерживались трех правил: Всегда подай нищему, Поздоровайся, входя в дом, и никогда не плюй на землю. Сейчас земля заплывана. Стало возможным опоганить землю: свалками, бессмысленным кромсанием тела ее траншеями и угольными бассейнами; отпечатыванием по лицу ее своего топота или женской шпильки. Мы обрекли себя жить в слое смога, от которого мы слепы (только дождь отмоет). И в отупляющем шуме, (пересилит только Ветер) Но мы делаем так, чтобы и дождь, и снег, и ветер стали нести смерть.

Но я думаю: может, общество принялось бы садить деревья, а не упрячивать все живое под асфальт —

ЕСЛИ БЫ ЖЕНЩИНЫ перестали говорить слова и жить без сердца, а ПЛАКАЛИ, приводя домой своих заторможенных детей.

«НАШ ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТ» (ИЛЬЯ)